4. Разумеется, граница между «ландшафтными единицами» не всегда четко очерчена – зачастую она размыта и находится в переходной зоне. / Obviously, the edge between 'landscape units' is not always abrupt and 'hard': it is often blurred and situated within a transition zone.

текст Фабио Тодескини Лиана Янсен / text Fabio Todeschini Liana Jansen

Implications for the Detailed Method Employed in this Project

The project has entailed two parallel processes of spatialised enquiry, one mapping the landscape features, the other mapping the cultural and historic 'layers' present in the study area. Obviously, the two have been, and are, strongly inter-related.

The study area is complex and comprises many components. As landscape features themselves (e.g. rivers, peaks, passes) may possess heritage significance, thorough analysis is being undertaken as part of the overall evaluation process which is defining 'landscape types' (Winter, S and Oberholzer, B: 2014) and areas and more specific 'landscape units' defined by the presence of particular 'landscape character'. 'Landscape character', in turn, is definable in terms of objective dimensions, such as: view-shed, grain, patterns, coherence and authenticity, cultural layering and edges⁴. Heritage significance assessments may therefore contain

appraisal of individual components, as well as evaluation of overall landscapes and 'landscape units' of which they are comprised. The significance of the landscape reflects not just the sum of the individual parts, but rather landscapes as integral wholes. It is the nature of the relationship between features, and between these features and the broader landscape setting that is important.

Indeed, conceptually and methodologically, the key that links heritage significance and management is landscape character via appropriate definition of 'landscape units'. Hence, for example, if development proposals would have the effect of materially changing the character of a 'landscape unit', and potentially impacting negatively on the prevailing character therein, logical and practical management protocols that prevent or temper such developments can, and should, be applied in the public interest.

What is also important is the development of understanding about how these landscapes have been produced. In

Наследие и развитие города Стелленбос (Западный Кейп, ЮАР) Продолжение. Начало в ПБ52 /

DEVELOPMENT OF THE CULTURAL LANDSCAPE: 200

Задачи детальной методики, используемой в данном проекте. Проект включает в себя два параллельных процесса изучения пространства: нанесение на карту элементов ландшафта и нанесение на карту культурных и исторических «слоев», присутствующих на данной территории. Разумеется, оба процесса тесно взаимосвязаны.

Изучаемая территория сложна и многокомпонентна. Поскольку сами характеристики ландшафта (реки, горы, дороги) могут иметь культурно-историческое значение, проводится тщательный анализ в рамках общей оценки, определяющей «ландшафтные типы» (Winter & Oberholzer, 2014) и зоны, а также более специфические «ландшафтные единицы», которые характеризует наличие особого «ландшафтного характера».

«Характер ландшафта», в свою очередь, определяется такими объективными параметрами, как панорама, структура, рисунок, связность и аутентичность, культурные слои и границы⁴. Поэтому определение значения наследия может включать оценку отдельных компонентов, а также оценку целого ландшафта и «ландшафтных единиц», из которых он состоит. Значение ландшафта подразумевает не просто совокупность отдельных частей, но, скорее, ландшафт как единое целое. Важен характер отношений между самими компонентами ландшафта, а также между этими компонентами и ландшафтной средой.

Действительно, в концептуальном и методологическом смысле связующим звеном между значением наследия и его управлением является правильное определение характера ландшафта и «ландшафтных единиц». Тогда, к примеру, если проекты развития будут фактически изменять характер «ландшафтной единицы» и в перспективе оказывать негативное влияние на ее преобладающие черты, логичные и практические протоколы управления, предотвращающие или сдерживающие подобное разви-

< Рис. 4.5. Развитие культурного ландшафта с 1979 по 1983 гг. Прим.: для этого временного периода топографические и кадастровые данные для г. Франсхук отсутствуют. / Figure 4.5: Development of the cultural landscape: 1979-1983. Note: No Topocadastral data was available for Franschhoek during this time sequence

< Рис. 4.6. Развитие культурного ландшафта в 2000 г. / Figure 4.6: Development of the cultural landscape: 2000

118

other words, it is essential that the physical informants and historical events that gave structure, form and character to the landscape features are understood and appropriately interpreted with regard to heritage significance. Our historical archaeology, historian, as well as agricultural and tourism economics consultants, have been a great help in developing a well-researched narrative in these regards. What is obvious from even a cursory examination of the figure 4 sequence (figs. 4.1 to 4.7) is that urban and suburban developments since WWII, and particularly in recent decades, are transforming the landscape.

Since this overall landscape approach forms the basis of the project method, figure 2 is a good way to start understanding the study area in terms of its spatial extent and enormous variability. The fundamental components of the study area are many valleys, which are subsets of the two main river basins: the Berg River to the north and east and the Eerste River to the west and south, both enclosed

Heritage and the Development of Stellenbosch, Western Cape, South Africa Continuation. Beginning in PB 52

^ Рис. 4.1. Развитие культурного ландшафта с 1657 по 1750 гг. / Figure 4.1: Development of the cultural landscape: 1657–1750

тие, могут и должны применяться в интересах общества.

Еже одним важным аспектом является понимание того, как были образованы изучаемые ландшафты. Другими словами, необходимо правильное толкование историко-культурного значения материальных источников информации и исторических событий, которые создавали структуру, форму и характер ландшафтных компонентов. Наши консультанты в сфере археологии, истории, сельского хозяйства и экономики туристической индустрии во многом помогли провести подобную исследовательскую работу. Даже при беглом ознакомлении с рисунками 4.1-4.7 отчетливо видна трансформация культурного ландшафта, на которую влияло развития города и пригорода со времен Второй мировой войны, и особенно последние десятилетия.

Поскольку такой всеобъемлющий подход формирует основу методологии проекта, рис. 2 помогает начать изучение территории с осмысления ее пространственной протяженности и огромного разнообразия. Основополагающими компонентами изучаемой территории является большое количество долин, входящих в бассейны двух главных рек (реки Берг на севере и востоке и реки Эрсте на западе и юге), окруженных скалистыми горами разной высоты (на западе река Эрсте более открыта, ее долина сливается с равниной Кейп-Флэтс, которая является частью агломерации Кейптауна).

Описание и анализ ландшафтов и культурной адаптации можно построить, исходя из их скелетного каркаса. С одной стороны, этот каркас состоит из элементарных видов, а с другой стороны, из особых традиций (или протоколов), при этом многообразие видов имеет некоторые топологические и пространственные наложения⁵. В таких областях, как проектирование, планирование и культурное наследие этот подход, насчитывающий уже несколь-

Рис. 4.3. Развитие культурного ландшафта с 1935 по 1941 гг. Прим.: для этого временного периода топографические и кадастровые данные для г. Франсхук отсутствуют / Figure 4.3: Development of the cultural landscape: 1935-1941. Note: No Topocadastral data was available for Franschhoek during this time sequence

 Рис. 4.4. Развитие культурного ландшафта с 1958 по 1962 гг. / Figure 4.4: Development of the cultural landscape: 1958-1962

5. Необходимо отметить, что в топологическом и морфологическом исследовании структура имеет приоритет над формой. / It is necessary to stress that in topological and morphological enquiry structure takes precedence over form. to varying degrees by rugged mountains (to the west the Eerste River valley is more open, and visually and experientially, it merges with the Cape Flats, which are part of Metropolitan Cape Town).

Descriptively and analytically, landscapes and cultural adaptations to them may be defined in terms of their skeletal frameworks. These are on the one hand comprised of elemental types, and on the other hand of particular traditions (or protocols) whereby the spectrum of types are brought into some topological and spatial juxtaposition⁵. In the design, planning and heritage disciplines this is known as typomorphology—the study of landscape/settlement derived from typical and authentic spaces and structuring elements. It is a design approach that has evolved over the decades (Moudon, Anne-Vernez: 1994 and Todeschini: 2014, p. 2).

The general landscape approach outlined above embodies a highly structured, useful, very practical and accessible set

of analytic procedures and spatialised products encompassing what is here included under sections 3 and 4 below. Section 5 briefly describes the synthesis that such analytic and layered products have enabled.

3. Natural Layers and Landscape Features

Amongst the inter-related 'layers' comprised, are the following:

 – Geology, Landform, Soils, including agricultural suitability (figs. 3.2, 3.3b);

- Topography, elevation and slope;

 Hydrology, including drainage, rivers, wetlands and floodplains (fig. 3.4);

- Natural and cultivated vegetation (fig. 3.5b);
- Protected Areas;

 Biodiversity designations (such as Critical Biodiversity Areas, Ecological Support Areas, Special Areas of Conservation) (fig. 3.6b);

INSE OF PLACE

ко десятилетий, известен под названием «топоморфология» – изучение ландшафта или поселения на основе типичных и аутентичных пространств и структурирующих элементов (Moudon, 1994; Todeschini, 2014).

Общий подход к изучению ландшафта, о котором говорилось выше, заключает в себе широкий, полезный, практичный и доступный набор аналитических процедур и пространственных данных, которые охватывают все аспекты, перечисленные ниже в пп. 3 и 4. В п. 5 вкратце говорится о синтезе этих аналитических и многоуровневых результатов.

Природные слои и ландшафтные характеристики

В состав взаимосвязанных «слоев» входят:

 – Геология, форма рельефа, почва, включая сельскохозяйственную пригодность (рис. 3.2, 3.36).

- Топография, подъемы и спуски.

 – Гидрология, включая дренаж, реки, заболоченные земли и поймы (рис. 3.4).

 Естественная и культурная растительность (рис. 3.56).

- Охраняемые территории.

- Категории биоразнообразия (важнейшие природные территории, территории экологической поддержки, специальные заповедные территории (рис. 3.66).

- Синтез естественных ограничений (рис. 3.7).

Культурные слои и способности к адаптации

В состав взаимосвязанных «слоев» входят:

1. Последовательность исторических адаптаций к естественным условиям и адаптаций самих условий (в числе прочего, показано на рис. 4.1, 4.3–4.7)):

 – сеть дорог для гужевого, а позднее – для автомобильного транспорта, переправы, мосты, места встреч, места распряжки и перегона скота; еще позднее – железнодорожная сеть, станции и подъездные пути;

< Рис. 4.7. Развитие культурного ландшафта в 2010 г. / Figure 4.7: Development of the cultural landscape: 2010

< Рис. 5. Атмосфера места / Figure 5: Sense of place

120

- The synthesised Natural Constraints (fig. 3.7).

4. Cultural Layers and Formative Adaptive Features Amongst the inter-related 'layers' comprised, are the following:

- The sequence of historic adaptations of, and to, the natural order (inter alia shown in (figs. 4.1, 4.3-4.7):

- The network of wagon routes and later roads, fords, bridges, gathering places, outspans and cattle-driving routes; and even later, of railways, stations and sidings;

 Favoured places for homesteads and larger settlement nodes and the broad patterns of land use, spanning: agriculture, forestry, mining and so on;

 Windbreaks, axial alignments, water reticulation and water storage dams and so on;

 Field / vineyard /orchard and planting patterns and the grain and orientation thereof;

- Internal settlement patterns and building types;

- The synthesised Cultural Heritage.

5. Preliminary Integrated Findings, Current Status of the Project and Interim Conclusion

To bring together the strands of the 'natural' and 'cultural' enquiries undertaken has involved far more than simply overlaying the respective spatialised information gathered. It has, and is, involving: very considerable fieldwork by all members of the core professional team and some consultants; consultation with colleagues, consultants and representatives of public groups; as well as consultation with others, such as Dr. Hans Fransen, an acknowledged authority on historic Stellenbosch and the towns, villages and homesteads of the Western Cape (Fransen, H: 2009); and the review of current heritage significance 'gradings' (HWC: 2016) and protections in place.

Figure 2 (augmented by figures 3.2, 3.4 and 5) clearly illustrate the various valleys within the study area. These valleys are 'worlds' (or large 'rooms') that are spatially defined by mountain slopes and often each features different

 предпочитаемые места для ведения фермерского хозяйства и размещения населенных пунктов, а также примеры использования земли, включая: сельское и лесное хозяйство, добыча полезных ископаемых и т.д.;

– ветрозащитные полосы, выравнивание осей, водораспределение и дамбы и т.д.;

 поля, виноградники, фруктовые сады, посадки зерновых культур и других насаждений и соответствующая ориентация.

2. Внутренние модели расселения и виды построек.

3. Синтез культурного наследия.

Общие предварительные результаты, текущее состояние проекта и промежуточные выводы

Чтобы свести воедино направления изучения «природного» и «культурного» аспектов, требуется не только совместить полученные пространственные данные, но и провести очень тщательную работу на местности всем членам рабочей группы совместно с консультантами, организовать обсуждения с коллегами, представителями общественных организаций и экспертами (например, с Доктором Хансом Франзеном, признанным специалистом в области культурного наследия г. Стелленбос и других городов, деревень и фермерских хозяйств провинции Западный Кейп (Fransen, 2009)), а также провести обзор текущей «классификации» значимости объектов наследия (HWC, 2016) и их охраны.

На рис. 2 (а также на рис. 3.2, 3.4 и 5) четко видны различные долины, находящиеся в пределах изучаемой территории. Эти долины – целые «миры» (или обширные пространства), территориально ограниченные горными склонами и зачастую отличающиеся видами растительности, поселений и человеческой деятельности. В свою очередь, как уже отмечалось, более мелкие составляющие – «ландшафтные единицы» - определяются с использованием наших концепций, методов и сбора данных на местности.

Кроме вышеизложенных природных характеристик и культурных элементов ландшафта, существует целый ряд факторов, который говорит о значимости объектов наследия и включает в себя (Overstrand Heritage Landscape Group, 2009): Территории, имеющие пейзажную ценность, где соединение и взаимосвязь природных характеристик усиливают их пейзажную и природную значимость как объекта наследия.

Сельскохозяйственные земли, придающие особенный характер и атмосферу территории муниципалитета
Стелленбоса и имеющие историческое значение, связанное с возникновением первых поселений в регионе.
Примечательно, что эти сельскохозяйственные зоны,
сложившиеся на плодородных почвах, – практически точное отражение зон выветривания гранитных и глинистых пород у подножия гор.

– Природные заповедники, которые, благодаря своему статусу охраняемых объектов, усиливают значимость природных и пейзажных характеристик территории. Территория муниципалитета Стелленбоса находится внутри Капского флористического царства – объекта Всемирного наследия, имеющего международный статус и включающего в себя ряд небольших особо охраняемых зон. v Рис. 6б. Зона ландшафта С (река Эрсте). Исследование выявило три различные долины, находяшиеся внутри большой долины, каждая из которых подразделяется на еше более мелкие ландшафтные единицы / Figures 6b: Detail of Landscape Character Area C - Eerste River. The study identified three distinct valleys within the larger valley, each containing even smaller distinctive Landscape Units.

кому выгодно / cui prodest

vegetation types, settlement patterns and human activities. In turn, as already indicated, smaller constituent 'landscape units' are being defined by our concepts, methods and fieldwork.

Over and above the natural landscape features and the cultural attributes identified in the foregoing, there is a further range of factors that add to the heritage significance of the resources, including the following (Overstrand Heritage Landscape Group: 2009):

- Areas of scenic value, where the juxtaposition and combination of the natural features in relation to each other increases their scenic and natural heritage significance.

- Rural Farmland contributes to the particular character and ambience of much of the Stellenbosch Municipal Area and has historical meaning relating to the origins of settlement in the region. Significantly these pockets of farmland on productive soils almost exactly mirror the areas of weathered granites and shales in the foothill zones. – Nature reserves, which because of their protected status, increase the significance of the natural and scenic resources of those areas. The Stellenbosch Municipal Area falls within the Cape Floristic Kingdom World Heritage Site, which has international status, and includes a number of smaller reserves and conservancies.

- Scenic corridors occur along scenic routes, and have particular significance where these interfaces with areas of high scenic value. The routes tend to have regional or local significance.

In turn, and as a consequence of quite a number of draft iterations, all these considerations and evidence have led to further examination of the relevant data. In particular, we have closely scrutinised the synthesised information emerging from the spatial overlay of:

- The Natural Constraints (fig. 3.7);

- Development of the Cultural Landscape 2010 (fig. 4.7);
- Sense of Place (fig. 5).

 Ландшафтно-маршрутные коридоры особого значения, взаимодействующие с зонами высокой пейзажной ценности. Маршруты обычно имеют региональное или местное значение.

Вследствие большого количества предварительных проектных доработок возникла необходимость дальнейшего изучения соответствующих данных. В частности, мы более внимательно исследовали синтезированную информацию о пространственном наслоении:

– естественных ограничений (рис. 3.7);

– развития культурного ландшафта в 2010 году (рис.4.7);

– атмосферы места (рис. 5).

Результаты, полученные к январю 2017 года, учитывающие все соответствующие критерии согласно Закону о национальном наследии и рекомендациям ЮНЕСКО (UNESCO, 2015), приведены на рис. 6, где обозначены географические зоны, имеющие ценность с точки зрения наследия. Мы предложили включить эти территории в список охраняемых объектов, а следовательно, и в список объектов наследия, как показано на рисунке. Это предложение было одобрено Управлением объектами наследия провинции Западный Кейп.

Сейчас мы занимаемся более детальным обзором всей территории муниципалитета, включая городские исторические центры, и планируем завершить составление реестра объектов наследия к сентябрю 2017 года. Сбор данных на местности модернизировался благодаря разработке мобильного приложения, которое члены команды стали использовать для загрузки важных элементов объектов наследия напрямую в проект ГИС. Кроме

< Рис. 6. Ландшафтные характеристики: существующие охранные зоны и предложенные зоны охраны объектов наследия. Источник: Департамент сельского хозяйства Западного Кейпа / Figure 6: Landscape features: existing protected areas & proposed heritage areas. Source: Western Cape Department of Agriculture

< Рис. 6а. Зоны ландшафта. Примечательно расположение зоны С (река Эрсте) / Figure 6a: Landscape Character Areas – note the location of Area C - Eerste River

Our findings, as at January 2017 applying all the relevant criteria in terms of the NHRA and the UNESCO guidelines (UNESCO: 2015), are illustrated in figure 6, which indicates those geographic areas that are significant in terms of their heritage value. We have proposed that these areas should be protected, hence their inclusion in the Heritage Areas, as shown in the figure. Such protection has been approved by HWC.

We are busy with the more detailed surveying of the entire municipal area, inclusive of the urban nodes, and we plan to complete the heritage inventory by September of this year. The detailed fieldwork has been streamlined by the development of a mobile tablet application operated by team members: it has been designed to capture the essential elements of heritages sites and feeds the information directly into the project GIS. Furthermore, the scope of public participation has been broadened to include an online Google Map based survey designed to encourage members of the public to submit information about sites of cultural significance. Current work in regard to the spatial definition of and landscape character description of 'landscape units' is suggested in figures 6a-6c.

Subsequent to the conclusion and submission of the heritage inventory, we will prepare an appropriate management plan and train municipal staff in the utilisation and up-dating of the fully digitized GIS database, so that development proposals may be properly considered into the future. We see the project as contributing to international best practice in heritage and development planning.

того, масштаб общественного участия расширился и стал включать онлайн-опрос на основе карты Google, участники которого могут добавлять информацию об объектах культурного значения. На рис. 6а–6в представлена текущая работа над пространственным определением и описанием характеристик «ландшафтных единиц».

По завершению составления реестра объектов наследия мы подготовим план управления и проведем обучение служащих муниципалитета навыкам использования и модернизации полностью цифровой базы данных ГИС, чтобы в будущем можно было правильно учитывать предложения по развитию. Мы считаем, что проект внесет существенный вклад в международную практику охраны наследия и планирования развития.

Литература / References

Fransen, H (2009) Old Towns and Villages of the Cape, Balkema, Cape Town.

Heritage Western Cape (2016) Grading: Purpose and Management Implications, approved by HWC Council, 16 March.

Jackson, JB (1997) Landscape in Sight: looking at America edited by HL Horowitz, Yale Univ. Press.

Meinig, DW (ed)(1979) The Interpretation of Ordinary Landscapes: Geographical Essays, Oxford Univ. Press.

Moudon, Anne-Vernez (1994) "Getting to Know the Built Landscape: Typomorphology" in Franck, K A and Schneekloth, L H (eds) Ordering Space : Types in Architecture and Design, Van Nostrand Reinhold, N.Y. and London.

Todeschini, F (2014) Identity Construction through Landscape Modification at the Larger Scale: some enquiries and several issues of method, paper presented at the ICOMOS Shared Built Heritage Florence Workshop, Max-Planck Institute (based on a paper presented at UCT in 2002).

UNESCO World Heritage Centre (2015) Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention, UNESCO, Paris, France.

Winter, S and Oberholzer, B (2014) Heritage and Scenic Resources: Inventory and Policy Framework for the Western Cape: A Study prepared for the Western Cape Provincial Spatial Development Framework, prepared for the Provincial Government of the Western Cape Department of Environmental and Development Planning in association with Setplan. Unpublished Document. ^ Рис. 6с. Эскиз, демон-

^ РИС. БС. ЭСКИЗ, ДЕМОНстрирующий определение ландшафтной единицы (гора Хельдерберг) / Figure 6c: Illustrative sketch relating to Landscape Unit definition (Helderberg)

v Рис. 2, 3.2, 3.36, 3.4, 3.56, 3.66, 3.7 / Figure 2, 3.2, 3.36, 3.4, 3.56, 3.66, 3.7

